

АРТУР ДЕНИСОВ

КОГДА ПРИШЛИ ЛЮДИ

Артур Денисов

Когда пришли люди

«Автор»

2026

Денисов А.

Когда пришли люди / А. Денисов — «Автор», 2026

Мир орков рухнул, когда к ним пришли люди. Это история не о победе и не о поражении. Это история о цене цивилизации, о выборе без надежды на награду и о том, как одни становятся легендой, а другие историей.

© Денисов А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог «Кровь на следах»	5
Холмы предков.	6
Первая встреча	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Артур Денисов

Когда пришли люди

Пролог «Кровь на следах»

Гришак бежал к горам уже второй день. Рана в боку горела, кровь сочилась сквозь повязку. Ноги налиты тяжестью. Свистящий вдох. Хрипящий выдох. Воин наступил на мелкий камешек, нога подвернулась, и он плашмя рухнул на землю. Через некоторое время предметы начали возвращать привычные очертания.

– Вставай... – прорычал он сам себе. – Вставай!

По его следам шли не только люди, но и те, кто предал свой народ ради обещаний безопасности и подачек. От людей он смог бы уйти, но орки-предатели выследят его везде.

Взгляд сосредоточился на зеленой траве. Зеленой...

– Беги, Гришак! – В памяти вспыхнул образ орки, отчаянно рубящейся с нападающими людьми и предателями. Доспех пробит в нескольких местах, но ее боевой топор пляшет в руках, сея смерть. Ругга вернулась ради него. И чем он ей отплатил? Кровью... Её кровью.

Зарывав, воин рывком поднялся и, хромая, побежал дальше.

Те, кто остался верен, погибли на той поляне. Теперь он один. Последний. Сам себе вождь, шаман и воин. Может, где-то там, в холмах, кто-то ещё остался... Но племени больше нет... Нет дома...

Он продолжал путь, судорожно хватая ртом воздух. Дрожащие пальцы сжимались на рукояти боевого топора. Каждая клетка тела требовала остановиться, повернуть назад и принять последний бой.

Не останавливайся. Беги. Есть долг. Пока надо жить...

Тхарг, умирая, шептал: *последний вождь может провести обряд крови... Сердце перестанет биться... Останется просто камень... На капище... В горах...*

Как знал старик. А может, действительно знал?

Гришак упрямо двигался вперед, оставляя на камнях алые капли.

Прижал повязку. Нельзя терять кровь. Она нужна.

Он бежал дальше...

Холмы предков.

Над рекой взлетел звонкий детский смех и визг. Шумная ватага детей скатилась по склону к реке и обрушилась в неё с брызгами, криками.

Гришак, сын вождя Борага, с головой окунул сверстницу, за что получил звонкий шлепок по лбу.

– Ай, Ругга! – паренёк, потирая ушибленное место, быстро побежал по мелководью.

– Догоню – прибью! – пообещала ему девочка-орка и тут же весело рассмеялась.

– Запустим жабок! – Закричал кто-то из детей, и все бросились собирать плоские камешки.

– Раз, два, три... семь! – Гришак радостно повернулся к сверстникам. – Ну, кто больше?

Ругга прищурилась, оценивая поверхность реки. Резко повернувшись на месте, хлестким движением руки отправила камень скакать по водной глади.

– Раз, два, три, четыре – дети дружно подхватили счет, с замиранием наблюдая за прыгающим камнем. – ... девять! Девять! – победно вскинув руки, девочка заплясала на месте. – Девять!

Накупавшись, дети вернулись в деревню. Пора было заниматься вечерними обязанностями.

Гришак таскал ведра с водой к поилке. Одна ходка, вторая. Уже ныло натруженное плечо, но отдыхать было еще рано – надо почистить стойла коровам и засыпать сена.

– Гришак, – Бораг коротко подозвал сына к себе.

– Сходи к кузнецу, он должен сделать мне боевой нож.

– Хорошо, отец. Можно посмотреть на него?

– Я сам потом тебе покажу.

Мальчишка быстро убежал выполнять поручение, на ходу вытирая мокрые руки о штаны.

Гришак шел от кузнеца, неся завернутый в грубую холстину новый нож.

– Что несешь, Гришак? – остановила его встретившаяся Ругга.

– Новый боевой нож. Отец у кузнеца заказывал.

– Ух ты! Давай посмотрим?

– Нельзя, Ругга! Отец запретил.

– Ну одним глазом?

Мальчишка огляделся по сторонам, но потом собрался и строго сказал:

– Нельзя.

***

Четыре орка быстро и бесшумно скользили по лесу. Летний день был долог, но дел предстояло много. Первая ловушка пустовала – не останавливаясь, воины побежали дальше. Вот и вторая. В ней висел молодой олень, запутавшись в ремнях, обреченно глядя на приближающиеся фигуры.

– Неплохо, – проворчал Бораг. – Несите в деревню. Я проверю последнюю.

Вождь развернулся и в сопровождении одного воина углубился в чащу. Еще на подходе он услышал возню. Осторожно, звериной походкой, два охотника подобрались к месту.

Картина, открывшаяся им, не понравилась вождю. Трое чужаков деловито привязывали еще живого оленя к шесту.

Бораг выпрямился во весь свой немаленький рост и яростный рык, распугавший птиц, раскатился по округе:

– Это мой олень!

Чужаки подскочили, хватаясь за оружие.

«Щенки сопливые», – пронеслось в голове вождя. «Даже часового не поставили». Троица сгрудилась, выставив дрожащие копыя. Их глаза расширились от ужаса при виде массивной фигуры Борага. Второй воин страховал вождя сзади.

– Кто вы? – Бораг шагнул вперед. В его голосе клокотала ярость.

Один из чужаков невнятно пробормотал.

– Громче!

Наконец юнец, что был постарше, справился с дрожью в голосе:

– Мы... мы из племени Турга.

– Племя Турга здесь не живет! – вождь остановился в пяти шагах от копий. – Еще раз спрашиваю: кто вы и что тут делаете?

Он уже разглядел нашивки клана, но не отказал себе в удовольствии еще разок рыкнуть на нарушителей.

– Мы из клана... Турга... вождь Бораг, – юнец наконец понял с кем говорит. – Мы охотились... Мы не знали, что это твоя ловушка... Мы уходим. – Он неуверенно опустил копыя и сделал шаг назад.

– Стоять! – рык вождя пригвоздил юнцов к месту. – Вы живете в неделе пути отсюда.

– Уже нет, вождь. Мы там больше не живем... – голос юнца сорвался, и в нем послышалась не столько боязнь гнева Борага, сколько совсем другой ужас. – Наша стоянка теперь в одном дне пути к югу.

Бораг нахмурился. В голове мелькнула мысль «Беженцы?!».

– Оставляйте копыя. И сохрани духи, если я снова увижу вас на своей земле.

Глухой рык вождя заставил юнцов спешно бросить оружие и исчезнуть в чаще леса.

***

Скрипнула калитка и в нее вошел, тяжело опираясь на украшенный лентами посох, верховный шаман.

– Надо поговорить, Бораг.

– О чём ты хочешь со мной говорить? – вождь прищурил один глаз подняв взгляд на Тхарга и подвинулся на скамейке.

– Клан Турга.

– Клан Турга и сам Тург – выкормыши червей! – гневно раздул ноздри Бораг.

– Их имена – пустое сотрясение воздуха! Я не хочу ни видеть, ни слышать о них ничего! Через неделю мы загоним этих тварей обратно в болота, откуда они повылезали.

– Вот именно, Бораг, – шаман устало опустился на скамейку и вытянул ноги. – Что-то выгнало их из болот. Что-то настолько страшное, что они бросили свой дом. Ты не хочешь узнать, что же это было?

– Нет. Они слабы. – Успокаиваясь проворчал вождь. – Но если они останутся... То очень скоро уже нам будет нечего есть. Поэтому мы пойдём в поход.

Тхарг взял в руки бубен. Кости не давали ответов или давали слишком туманные. Пришло время задать вопросы напрямую. Ритмичные звуки бубна наполнили вечернюю тишину. Тень шамана плясала на стене его жилища. Племя настроженно вслушивалось в его разговор с духами предков.

Чёрные тени легли под глазами шамана, когда он закончил камлание. Почти ночью Бораг зашёл в его жилище.

– Ты долго говорил с предками. Поход будет удачным? – поинтересовался вождь.

– Поход будет удачным, Бораг, – шаман устало потёр виски. – Но дальше – непонятная тень над нашим миром. И что это такое, духи не знают... Я тоже не знаю и очень боюсь.

Вождь медленно кивнул.

– Хорошо. Пусть все знают только об удачном походе, Тхарг.

Шаман тяжело склонил голову.

– Шаман не должен сомневаться. Я буду молчать и искать ответы.

***

Из деревни выступили с рассветом. Шесть десятков воинов бодрым шагом прошли между полями пшеницы и втянулись в лес. К обеду к нему присоединилось еще столько же воинов из соседних деревень. Бораг собрал все силы племени. Так было надежнее. Перед выходом, осматривая своих воинов, он вдруг подумал: «Случись это на три года позже, то и Гришак стоял бы здесь».

Колонна воинов струилась по тропинкам леса. Легкий ветерок шевелил летнюю листву, кроны деревьев прикрывали отряд от лучей закатного солнца. Воины шли, не создавая большого шума и не перебивая естественный шум леса.

Бораг шел во главе основного отряда и увидел, как остановились впереди идущие воины. Легкий шум разговоров достиг ушей вождя. «Должно быть разведчики вернулись», – подумалось ему. «Что еще может взбудоражить воинов, как ожидание хорошей схватки...». Мысль не успела оформиться до конца, а к нему уже спешил разведчик с вождем головного отряда.

– Вождь! Мы их нашли. – Разведчик улыбался несмотря на легкую одышку после бега. – Они в часе пути на юг.

– Вас не заметили? – Вождя волновала скрытность, без нее враги могут разбежаться как зайцы по кустам, ищи их потом.

– Нет, вождь! Я почти не видел воинов, в основном молодежь, женщины и дети.

– А сам Тург?

– Я не видел его, вождь. Меня послали показать вам путь.

– Хорошо. – Бораг немного подумал и повысил голос. – Сейчас отдых. Атакуем ночью. Старшие ко мне...

Воины медленно обступали временное стойбище клана Турга. Бораг крался во тьме. Глаза привыкли к холодному свету луны, и он не давал обмануть себя неверным бликам и теням ночного леса. Ночная прохлада бодрила, а роса, уже начавшая выпадать – скрадывала шум шагов.

Дозорного Бораг услышал шагов за двадцать. Тот сдавленно покашливал. «Совсем у Турга с воинами плохо?». Мысль появилась, но вождь отогнал ее, сперва дело. Внимательно осмотревшись, он не увидел второго часового. Вождь притаился в тени куста, медленно достал стрелу и положил ее на тетиву. Когда дозорный в очередной раз закашлялся, он одним плавным движением натянул тетиву и отправил стрелу в полет. Стрела с глухим стуком пробила грудь дозорного. Тело мешком осело на землю, судорожно дергаясь, но быстро затихло. Остальных дозорных тихо зарезали, никто не успел поднять тревогу. Теперь осталось главное – внезапно ударить по спящим. Ночная птица прокричала трижды с разных концов лагеря. Бораг выждал еще десять ударов сердца и бросил себя в атаку с яростным рыком.

Рев атакующих орков разорвал ночную тишину. Лязг оружия, свист стрел, крики боли, гнева, непонимания метались в пламени костров. Зажигательные стрелы ударили в шалаши, крики попавших в огненную ловушку терзали уши. Выбегавших из шалашей встречали ударами, не разбирая кто перед ними.

Высочивший воин получил две стрелы в грудь и хрипя свалился на землю. За ним мелькнула тень, Бораг, на ходу ударил копьем, пробегая мимо входа в шалаш. Успел заметить краем глаза, как на землю осела молодая орка с ребенком на руках. «Жаль, могла пригодиться», – промелькнула мысль.

Несколько подростков сумели сбежать, пользуясь ночной темнотой. Немногочисленные воины чужого племени погибли все. Раненый Тург погиб одним из последних. Уперевшись спиной в большую сосну он отмахивался копьем, не подпуская к себе воинов. Налитые кровью глаза, оскаленные окровавленные клыки, легкость с какой он орудовал тяжелым копьем одной

рукой, заставляла держаться от него на расстоянии. Рядом уже стонали двое раненных воинов Борага. Тург походил на матерого секача в окружении волков.

Подбежавший Бораг рявкнул:

– Стрелами!

Ответом стали частые хлопки тетив. Тург пробитый стрелами сполз по стволу.

Выживших согнали в одну кучу. Отделили молодых женщин и маленьких детей. Бораг, осмотрев их, прорычал:

– Этих с собой!

Воины потащили упирившихся в сторону от шалашей, подгоняя их копьями. Остальных – убили.

– Идут! Идут! – по деревне бежал мальчишка, радостно созывая жителей. Деревня высыпала к дороге встречать отряд. Гришак, затаив дыхание, смотрел на возвращающихся из леса. Глаза мальчика лихорадочно бегали по рядам воинов, пока он не увидел знакомую мощную фигуру. Губы сами растянулись в широкой улыбке, грудь кольнуло гордостью – его отец, великий вождь, снова вернулся с победой.

Отряд шел уверенной походкой. Никого не несли на щитах, никто не хромал. Кто-то негромко напевал боевую песню. В середине, легонько подталкиваемые копьями, шли захваченные женщины и дети.

Первая встреча

Гришак медленно шёл по лесу, держа наготове копьё. Рядом с ним цепью двигался небольшой отряд молодых орков. День назад где-то здесь пума подрала двух детей. Нужно было найти и убить ее или убедиться, что она ушла совсем. Гришак вел отряд, внимательно глядя по сторонам. Внезапно ему вспомнилось, что три года назад, его отец также вел отряд на схватку с кланом Турга по этим местам.

Следы пумы обнаружила Ругга. Её внимательный взгляд заметил примятый лист и слабый отпечаток лапы на суглинке.

– След!

Отряд развернулся и двинулся по направлению движения пумы. Внезапно, впереди раздался крики и визг разъярённого зверя. Орки бросились бегом навстречу звукам разворачивающегося боя.

Когда молодые воины выскочили на очередную поляну, они увидели странных существ – почти таких же, как они, но с розовым цветом кожи. «Чужаки!» - мелькнуло в голове у Гришака. Один чужак лежал на земле, держась руками за живот. Второй, одетый в блестящий доспех, одной рукой держал перед собой копьё, другой что-то нащупывал в своей котомке.

Пума, получившая в схватке несколько ран, напряжённо пригнувшись, повернулась к появившимся оркам. Это дало чужаку шанс.

Гришак замахнулся копьем. Пума сжалась перед прыжком. Чужак выхватил из котомки короткую трубу и направил на зверя. Раздался резкий треск, из трубы вылетел дым. Пума подпрыгнула и упала, царапая землю лапами. Когда легкое облако дыма достигло ноздрей орков, Гришак сморщился от резкого обжигающего запаха.

Чужак быстро добил пуму копьём и повернулся к оркам. Медленно положил копьё и трубу на землю и поднял ладони в успокаивающем жесте.

Орки настороженно смотрели на чужака. Гришак медленно подошёл к лежащему на земле. Тот ещё дышал – хриплое дыхание перемежалось стонами, ноги скребли землю. Живот был разодран когтями пумы, внутренности частично вывалились. В воздухе висели запахи крови и содержимого кишечника.

– Он не выживет. Его надо добить, чтобы не мучился, – Гришак достал нож и вогнал его лежащему под подбородок. Стоны стихли.

Чужак в блестящих доспехах дёрнулся к Гришаку. Пять копий нацелились ему в лицо, и он резко остановился. Незнакомец яростно что-то говорил, но его никто не понимал.

– Надо похоронить.

Трое орков медленно опустили копья, отошли и начали копать яму небольшими деревянными лопатками. Чужак, поняв, что делают орки, подошел и стал копать с ними. Лопата его была больше и сделана из хорошего железа. Она резала землю, как острый нож, и он один делал столько же, сколько трое орков.

Пока копали могилу, Гришак осматривал пуму. Раны от копья были понятны и привычны. Но на ее теле была еще одна, большое круглое отверстие, из которого сочилась кровь. Гришак измерил глубину раны ножом. Его нож, длиной в половину локтя, погрузился почти полностью. Гришак задумчиво посмотрел на залитый кровью нож, тщательно вытер его и убрал в ножны.

Закопав напарника, чужак прочитал что-то непонятное из своей книги и стал собирать вещи: доспех и оружие погибшего, дорожные принадлежности. Гришак жестами объяснил ему, что он пойдет с ними. Тот пожал плечами, соглашаясь. Груз распределили между всеми и дружно двинулись к деревне.

***

Чужака поселили недалеко от шамана. Когда воины привели его в деревню, посмотреть на него сбежались все. Таких чужаков здесь не видели никогда. Деревня уснула далеко за полночь, обсуждая и его розовую кожу, и железный доспех, и прочие отличия.

Бораг зашел к кузнецу прямо с утра. Тот, несмотря на раннее утро, уже готовил кузню к работе. Подмастерья раздували огонь, подтаскивали заготовки и уголь поближе к печи. Сам кузнец осматривал куски руды, выбирая подходящие.

– Здравствуй, Ургал. – Бораг зашел и остановился в дверях, полностью перекрыв дверной проем.

– Здравствуй, вождь. – Кузнец отложил в сторону кусок руды, вытер руки и повернулся к пришедшему.

– Ты уже слышал про чужака. – Бораг не спрашивал, а утверждал.

– Конечно, об этом знают даже бобры на болоте, где я беру руду. – Кузнец усмехнулся. – А также о том, что он одет в невиданные доспехи. И вооружен невиданным оружием, убивающим на расстоянии и отвратительно воняющим при этом.

– Я принес их тебе. – Вождь скинул со спины перевязь с доспехами погибшего в лесу чужака и положил их на стол. Железо глухо стукнуло. – Я хочу, чтобы ты разобрался в них.

Кузнец подошел к столу и взял в руки наплечник. Стукнул по нему костяшкой, прислушавшись к звуку, провел пальцем по чеканке, хмыкнул.

– Хорошо, вождь. Я посмотрю.

***

Прошел уже месяц с того дня, как чужак попал в клан Борага. Шаман начал учить его говорить на общем языке. И тот делал большие успехи. Жители деревни уже привыкли к нему и даже звали на вечерние посиделки и застолья. Но он отказывался, а если приходилось участвовать, то сидел тихо и уходил рано.

Бораг сидел вечером на скамье у своей хижины и наслаждался чаем из сассафрасса, когда во двор зашел верховный шаман.

– Пусть духи предков никогда не молчат! – Вождь приветствовал шамана открытой ладонью. – Проходи, сейчас налью тебе чаю.

– Пусть духи предков охраняют твой дом. – Шаман подошел и сел на скамью рядом с Борагом. Взял предложенную глиняную кружку с ароматным напитком и глубоко вдохнул. – Твоя жена умеет его заваривать. Даже у меня так не получается.

Вождь кивнул, довольный похвалой: – А ты заходи почаще.

Когда оба насладились ароматным напитком, Бораг спросил с ленцой:

– Как там наш чужак? Что тебе удалось узнать?

Тхарг помедлил, желая продлить наслаждение и расслабленное состояние. Но собрался и начал рассказывать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.